

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).

Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 81'42+81'38+81'27

ББК Ш105.51+Ш105.55+Ш100.621+Ш100.63

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.5

Анна Лаврентьевна Шаймарданова^{1,2}

¹ Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия, morozovanna@list.ru, SPIN-код: 7352-6939

² Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Идиостилевая специфика поздравительной новогодней речи политиков. Аспектный анализ концепта «мудрость»

АННОТАЦИЯ. В статье сопоставляются новогодние и рождественские обращения лидеров России, США, Великобритании и Удмуртии с целью выявления специфики речевого воплощения. Тема статьи — репрезентация концепта «мудрость» в их поздравительной риторике. Цель работы — выявить национально-культурную специфику идиостиля политиков через анализ способов выражения концепта «мудрость». В качестве методологии применяется компаративный лингвокультурологический анализ с опорой на фреймовый подход и категорию аксиологем. Понятие «мудрость» присутствует в теме имплицитно — через фразы, образы и ценности. Результаты показывают, что у Владимира Путина «мудрость» выражается через коллективную память, историческую ответственность и единство народа, у Дональда Трампа — через верность божественной миссии Америки, у Короля Карла III — через этику «пилигримы надежды», а у Александра Бречалова концепт «мудрость» проявляется через уважение к труду, семье и многонациональному соседиству. Выявлены характерные речевые средства: фразеологизмы, аксиологемы, метафорические модели и модальные конструкции. Результаты могут применяться в преподавании межкультурной коммуникации, политической лингвистики и при подготовке дипломатических текстов. В заключение подтверждается: мудрость в политическом дискурсе — не абстракция, а культурно маркированный инструмент легитимации власти, укрепления доверия и идентификации народа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, политические деятели, языковая личность, лингвоперсоналогия, языковые средства, политическая риторика, политические речи, Новый год, Рождество, новогодние поздравления, рождественские поздравления, поздравительный дискурс, поздравительные тексты, идиостиль, концептосфера, концепты, мудрость, лингвокультурология, компаративный анализ, поздравительные речи, национально-культурная специфика, национальная картина мира.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Шаймарданова Анна Лаврентьевна, преподаватель русского языка как иностранного, кафедра «Иностранные языки и межкультурные коммуникации», Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия; аспирант, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, email: morozovanna@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шаймарданова, А. Л. Идиостилевая специфика поздравительной новогодней речи политиков. Аспектный анализ концепта «мудрость» / А. Л. Шаймарданова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 263-272.

Anna L. Shaymardanova^{1,2}

¹ Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia, morozovanna@list.ru, SPIN code: 7352-6939

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Individual Stylistic Specificity of New Year Speeches of Different Politicians: Aspect Analysis of the Concept of “WISDOM”

ABSTRACT. This article compares the New Year and Christmas addresses of the leaders of Russia, the United States, Great Britain, and Udmurtia to identify specific aspects of their verbal expression. The article focuses on the representation of the concept of “wisdom” in their congratulatory rhetoric. The aim of the study is to reveal the national and cultural specificity of the politicians' individual style via analyzing the ways of expression of the concept of “wisdom”. The research methods employed include a comparative linguocultural analysis based on the frame approach and the category of axiologemes. The concept of “wisdom” is present in the address implicitly – through phrases, images, and values. The results show that the speeches of Vladimir Putin express “wisdom” through collective memory, historical responsibility, and national unity; Donald Trump expresses it through fidelity to America's divine mission; King Charles III expresses it through the ethic of a “pilgrim of hope.” Aleksandr Brechalov's concept of “wisdom” manifests itself through respect for labor, family, and multinational neighborhoods. The study has revealed the typical language means of expression of wisdom: phraseological units, axiologemes, metaphorical models, and modal constructions. The results can be used in the teaching of intercultural communication, political linguistics, and for the preparation of diplomatic texts. The conclusion confirms that wisdom in political discourse is not an abstraction, but a culturally marked tool for legitimizing power, building trust, and identifying the people.

KEYWORDS: political discourse, political texts, politicians, linguistic personality, linguopersonology, language means, political rhetoric, political speeches, New Year, Christmas, New Year speeches, Christmas speeches, congratulatory discourse, congratulatory texts, individual style, conceptosphere, concepts, wisdom, linguoculturology, comparative analysis, congratulatory speeches, national-cultural specificity, national worldview.

AUTHOR'S INFORMATION: *Shaymardanova Anna Lavrent'evna, Teacher of Russian as a Foreign Language of Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia; Post-Graduate Student, Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Shaymardanova A. L. (2026). Individual Stylistic Specificity of New Year Speeches of Different Politicians: Aspect Analysis of the Concept of "WISDOM". In Political Linguistics. No 2 (116), pp. 263-272. (In Russ.).*

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях роста поляризации и манипулятивности в глобальном политическом дискурсе особенно важно понимать, как разные культуры конструируют одни и те же базовые ценности, такие как мудрость, справедливость, ответственность. Во-вторых, поздравительная речь как жанр политического дискурса сочетает официальность, эмоциональность и символичность, что делает ее уникальным материалом для изучения скрытых (имплицитных) механизмов влияния. В-третьих, включение в анализ регионального дискурса (удмуртского) позволяет выйти за рамки межгосударственного сравнения и увидеть внутринациональную концептуализацию ключевых ценностей в полиэтнической России.

Для достижения цели применяются методы компаративного и лингвокультурологического анализа, включающие сопоставление семантических структур концепта «мудрость» в четырех национальных политических дискурсах; анализ контекстуального употребления и ассоциативных полей концепта; выявление фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «мудрость»; реконструкцию микроконцептов («мудрость-опыт», «мудрость-сила», «мудрость-терпение», «мудрость-гармония» и др.).

ВВЕДЕНИЕ

Современная политическая речь, особенно в жанре официального поздравления, представляет собой сложный синтез идеологии, культуры и индивидуального авторского видения. Для более глубокого анализа и понимания концепта «мудрость» в поздравительных обращениях руководителей государств необходимо обратиться к идиостилю политика — явлению, отражающему не только личностные, но и глубинно культурные установки политического лидера.

Как отмечает А. В. Болотнов, «источником идиостиля является языковая личность, владеющая основными кодами культуры и средствами системной их языковой трансляции и представляющая собой совокупность особенностей и характеристик, обуславливающих создание и воспроизводство текста. Идиостиль основан на принципе взаимообусловленности языка и общества, языка и культуры» [Болотнов 2019: 21–30]. Таким об-

разом, речь политика — это не просто набор высказываний, а проявление целостной языковой личности, формируемой под влиянием историко-культурного контекста.

Действительно, как отмечают Т. Б. Самарская и Т. В. Поздеева, характеристики идиостиля зависят от множества факторов: «вербальных ассоциаций, характера восприятия действительности, мировоззрения и мотивации, присущих личности, а также ее психических и социальных характеристик, культурно-исторических истоков, национальной принадлежности, политических и философских взглядов. Идиостиль — это система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения» [Самарская, Поздеева 2016].

В этом контексте особенно полезен подход Т. А. Демидовой, предлагающей методику описания идиостиля через призму концептуального анализа. По ее мнению, такая методика предполагает: во-первых, определение концепта как значимого для данного культурного этноса и описание его смысловых зон; во-вторых, выделение индивидуально-авторского компонента реализации данного концепта путем выявления «доминантных смыслов» и построения метафорических моделей; в-третьих, анализ зон пересечения концептов в описании авторской концептосферы [Демидова, Гриценко 2019]. При этом Демидова выделяет ключевые образные единицы (ОЕ) — метафору, собственно образное слово, образное сравнение, образное единство, — которые становятся проводниками концептуального содержания в тексте.

Мы считаем, что нельзя понять языковую личность политика, отрывая его от того культурного фундамента, который складывался веками. Как справедливо замечает Л. А. Агрба, «важно рассматривать языковую личность политика в контексте социально, исторически, культурно обусловленных представлений, во взаимосвязи с самосознанием народа, его воспитавшего. Именно этнокультурный фундамент является тем основанием, который определяет не только способ мышления, работы, реагирования, принятия решений, но и стиль общения с народом, выбор

политиком языковых и риторических средств для выражения своей позиции» [Агрба 2020: 114–131]. В этой связи уместна и другая важная ремарка: «Умелый политик оперирует символами, архетипами и ритуалами, созвучными массовому сознанию» [Маслова 2008: 45].

Для структурирования концепта «мудрость» в рамках такого подхода наиболее эффективным оказывается фреймовый анализ — один из ведущих методов когнитивной лингвистики. Исходный термин принадлежит М. Минскому, который трактует фрейм как «структуру данных для представления стереотипной ситуации» [Минский 1979: 72], или, в более широком смысле, как «некоторую структурированную единицу представления знания». В понимании Ч. Филлмора, фрейм — это «когнитивная структура, знание которой ассоциировано с концептами, представленными словами» [Fillmore 1982: 112]. Этот инструмент позволяет выявить конкретные сущностные характеристики концепта и обнаружить специфические особенности его концептуализации в семантике лингвистических моделей [Равочкин 2018].

Таким образом, обращение к идиостилю руководителей государств через призму фразеологического и фреймового анализа концепта «мудрость» открывает возможность не только описать индивидуальные речевые стратегии, но и реконструировать глубинные культурные коды, лежащие в основе политической коммуникации в разных лингвокультурах.

В работе Л. Н. Горяновой¹ сопоставительный анализ концептов, связанных с мудростью, демонстрирует следующую специфику: английский дискурс ориентирован на индивидуальную практическую эффективность здесь и сейчас. Центральным фреймом здесь выступает «практическое действие»: *sound course of action* (здоровый курс действий). В аксиологическом плане мудрость чаще осмысливается как собственность (*property*) или товар (*commodity*). В русской лингвокультуре концепт «мудрость» апеллирует к коллективному опыту, исторической памяти и сакральному источнику знания. Доминирующими фреймами являются «качество человека» и уникальный для данной культуры фрейм «коллективное наследие». В системе аксиологем ключевой является интерпретация мудрости как «Божьего дара», которая вербализуется в

русской культуре значительно активнее, чем в английской.

В удмуртской этнокультуре «мудрость» связывается не с «умом», а с образом жизни, поэтому мудрость концептуализируется не как интеллектуальное качество, а как онтологический способ бытия, реализуемый через практику гармоничного сосуществования с предками, природой и социумом [Владыкина 2021]. Т. Р. Душенкова характеризует данный концепт как жизненную компетенцию, фрейм которой составляют практический ум, сообразительность и ясность сознания, что отражает адаптивный и непафосный характер удмуртской культуры, ориентированной на повседневное благополучие народа [Душенкова 2020]. Таким образом, удмуртская модель «мудрости» представляет собой экзистенциальную стратегию, направленную на сохранение этнической целостности во времени [Атаманов 2011].

Современное психологическое осмысление концепта «мудрость» эволюционировало от редукции к когнитивным или личностным характеристикам к холистической модели, интегрирующей интеллект, рефлексию и аффективную сферу в неразрывной связи с контекстом [Никитина 2021]. Для политической лингвистики это важно, потому что показывает, что мудрость воспринимается по-разному в разных культурах; часто есть разрыв между тем, что человек говорит о мудрости, и тем, как он себя ведет; мудрость — это не статичное качество, а процесс, зависящий от ситуации. Именно поэтому так важно анализировать реальные речевые практики. В политическом дискурсе «мудрость» редко бывает просто идеей — чаще это инструмент легитимации власти и конструирования образа лидера. Поэтому нужно учитывать и универсальные критерии, например, умение видеть разные точки зрения, и национально-культурные особенности, зафиксированные в языковой картине мира. «Политический дискурс отражает всю совокупность взаимоотношений на уровне „человек — общество“, оказывая, таким образом, существенное влияние на формирование картины мира его реципиентов» [Равочкин 2024: 249]. Н. Н. Равочкин пишет о манипулятивности и образном языке как неотъемлемых чертах политического дискурса [Равочкин 2024: 248, 449]. Это помогает нам корректно описать, как имплицитная репрезентация «мудрости» (через фразеологизмы, метафоры, аксиологемы) работает на

¹ Горянова Л. Н. Структуры концептов МУДРОСТЬ и WISDOM и способы объективации их признаков в русской и английской языковых картинах мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Н. Горянова. — Кемерово, 2012. — 26 с.

уровне скрытого воздействия: лидер не говорит о мудрости напрямую, а создает образ «мудрости» через культурно значимые коды, которые адресат распознает на уровне ассоциаций.

МЕТРИКА АНАЛИЗА поздравительных речей политиков в контексте концепта «мудрость» включает:

1) аксиологический компонент — это апелляция к национальным, религиозным и универсальным нравственным ценностям; использование аксиологом, базовых концептов и «слов-актуализаторов», отражающих мировоззрение, менталитет и семиотическую память культуры; связь с библейскими, историческими или прецедентными текстами (библейзмы, афоризмы, пословицы);

2) прагматический компонент. Это конструирование «мы»-идентичности: единение с народом, этническая и социокультурная самоидентификация; определение баланса между коллективной принадлежностью («мы») и авторитетом лидера («я»); акцент на государственной преемственности, суверенитете и исторической миссии нации;

3) риторико-стилистический компонент: соотношение логической и эмоциональной информации; степень эксплицитности/имплицитности оценок и мнений; выявление образных средств, языка и речи;

4) лексико-фразеологический компонент. Прямые и имплицитные репрезентации концепта через лексику и фразеологию;

5) идиостилевой компонент. Это индивидуальные черты языковой личности: коммуникативно-когнитивные и культурно-речевые особенности; уникальные средства выразительности, характерные для риторики конкретного лидера; модально-оценочная направленность высказываний, модальные глаголы, маркеры и клише.

Поздравительная речь Короля Великобритании Карла III

Together, we celebrated the Jubilee theme, “Pilgrims of Hope”. Pilgrimage is a word less used today, but it has particular significance for our modern world... It is about journeying forward, into the future, while also journeying back to remember the past and learn from its lessons... The courage and sacrifice of our servicemen and women... carry a timeless message for us all...

Journeying is a constant theme of the Christmas story... they journeyed with others, and relied on the companionship and kindness of others...

As our world seems to spin ever faster, our journeying may pause, to quieten our minds – in T.S. Eliot’s words “At the still point of the

turning world” – and allow our souls to renew...

It seems to me that we need to cherish the values of compassion and reconciliation...

I have heard so many examples... of individuals and communities display[ing] spontaneous bravery...

As I meet people of different faiths, I find it enormously encouraging to hear how much we have in common; a shared longing for peace and a deep respect for all life...

The greatest pilgrimage of all is the journey we celebrate today – the story of The One who “came down to Earth from Heaven”... That prayer for peace and reconciliation – for “doing to others as we would have them do to us” – ... still reverberates... around the world today.

Анализ поздравительной речи короля Великобритании Карла III

1. Аксиологический компонент

Центральной ценностью речи становится надежда — «*pilgrims of hope*» («пилигримы надежды»), — но не как абстрактное чувство, а как практическая добродетель, проявляющаяся в сопротивлении разделению и сохранении общих ценностей: мужестве, жертвенности, уважении к жизни. Особое внимание уделяется памяти о войне не как триумфе, а как напоминанию о цене мира: «*The young people who fought and helped save us from defeat in both world wars were often only 18, 19 or 20 years of age*» («Молодые люди, которые сражались и помогли спасти нас от поражения в обеих мировых войнах, зачастую были всего лишь 18-, 19- или 20-летними»). Это создает этический фундамент: мудрость проявляется в уважении к прошлому, а не в его идеализации. Христианская традиция присутствует, но не доминирует: она вплетена в общий контекст «*the great faiths*» («великие веры»), разделяющих стремление к миру и уважению. Мудрость здесь универсальная этика, а не конфессиональная истина.

2. Прагматический компонент

Король использует инклюзивное «мы», но без политической направленности:

– «*we prayed with Pope Leo*» («мы молились с Папой Римским Львом») — подчеркивает межконфессиональное единство;

– «*as we hear of division...*» («когда мы слышим о расколе...») — выражает общую тревогу, а не обвинение;

– «*the great diversity of our communities*» («великое многообразие наших сообществ») — акцент на локальной, повседневной солидарности.

Личное «я» присутствует, но это «я» скромное: «*it seems to me*» («мне кажется»), «*I have heard*» («я слышал») — это не дек-

ларация власти, а свидетельство наблюдателя и участника. Такой подход укрепляет образ лидера как части сообщества, а не его вершины.

3. Риторико-стилистический компонент

Речь построена путем развертывания метафор путешествия «*pilgrimage*» («паломничество»), которая связывает библейский сюжет, историческую память и современные вызовы. Он использует стиль размышляющий, медитативный, с отсылками к поэзии Т. С. Элиота и священным текстам. Преобладает эмоционально-образное воздействие, но без пафоса. Оценки выражены через примеры, а не директивы: истории ветеранов, гуманитариев, простых людей. Интертекстуальность широка: от библейских сюжетов до современных конфликтов, что создает ощущение непрерывности морального выбора во времени.

4. Лексико-фразеологический компонент

Слово «*wisdom*» не употребляется, но концепт пронизывает весь текст: «*learn from its lessons*» («извлечь из этого уроки») — мудрость как рефлексия над прошлым; «*relied on the companionship and kindness*» («полагались на товарищество и доброту») — мудрость как доверие и взаимопомощь; «*quieten our minds... allow our souls to renew*» («успокоить наши умы... позволить нашим душам обновиться») — «мудрость» как внутреннее спокойствие в хаотичном мире. Аксиологема «*compassion and reconciliation*» («сострадание и примирение»). «Мудрость» здесь не знание, а способ бытия: умение слушать, помнить, сочувствовать, делать паузу. Она выражается через глаголы действия и состояния, а не через абстрактные существительные.

5. Идиостилевой компонент

Речевой портрет Карла III — это гуманист-медиатор: он соединяет эпохи, религии, поколения, избегает противопоставлений «мы/они»; делает акцент на общем человеческом — возрасте павших, инстинктивной храбрости, уважении к жизни. Эмотивные маркеры: сочувствие — «*deeply moved*» («глубоко тронут»), надежда — «*give me hope*» («дает мне надежду»), благодарность — выражается имплицитно. Отсутствуют клише политического триумфа — вместо них тихая уверенность в силе обыденного добра: используются модальные конструкции, демонстрирующие скромность: «*it seems to me*», «*I have heard*».

Таким образом, в рождественском обращении 2025 г. Карл III репрезентирует «мудрость» с точки зрения этических позиций. Это внимание к прошлому, к ближнему, к себе. Это не мудрость власти, а скорее мудрость общины, где каждый — часть еди-

ного целого. Такой дискурс отражает постгеоическую, инклюзивную модель британской идентичности, ориентированную не на величие, а на сохранение человеческого в условиях глобальной неопределенности.

Официальная речь президента США Дональда Трампа

The First Lady and I send our warmest wishes to all Americans as we share in the joy of Christmas Day and celebrate the birth of our Lord and Savior, Jesus Christ...

Guided by a magnificent star, the shepherds traveled a great distance... they knelt before the Light of the World, the source of eternal salvation...

This Christmas, we also give thanks for the many blessings that God has bestowed upon our great Nation. For nearly 250 years, the principles of faith, family, and freedom have remained at the center of our way of life. As President, I will never waver in defending the fundamental values that make America the greatest country in the history of the world—and we will always remain one Nation under God.

Today, especially, we also remember the brave men and women of our Armed Forces... their service and sacrifice protect our freedom...

We pray for an outpouring of God's abiding love, divine mercy, and everlasting peace upon our country and the entire world.

Анализ официальной речи президента США Дональда Трампа

1. Аксиологический компонент

Обращение строится на триаде традиционных американских ценностей: *faith, family, freedom* («вера, семья, свобода»), представленных как неизменные столпы национальной идентичности на протяжении почти 250 лет.

Центральный аксиологический символ — «*Light of the World*» («Свет миру»), заимствованный из Библии. В отличие от инклюзивной интерпретации у британского монарха, здесь свет исключительно христианский, связанный с божественной миссией Америки. Ключевые аксиологемы: «*greatest country in the history of the world*» («величайшая страна в истории мира») — выражение идеи американского исключительства; «*one Nation under God*» («одна нация под Богом») — отсылка к гражданской религии США, утверждающей божественное покровительство над страной. Мудрость здесь понимается как верность божественному замыслу для Америки, а не как универсальная этика или рефлексия.

2. Прагматический компонент

В тексте используется двойная тактика, соотносимая с идентификационной страте-

гией. Это тактика «мы — я» номинаций и идентификаций. Коллективное «мы»: «*we share in the joy*» («мы разделяем радость») создает ощущение единства нации. Авторитарное «я»: «*As President, I will never waver...*» («Как президент, я никогда не проявлю нерешительность...») подчеркивает личную ответственность и решимость лидера. Такая стратегия позволяет Трампу демонстрировать эмоциональную близость с народом и идею сильной власти. Мудрость проявляется не в скромности, а в готовности защищать нацию от угроз реальных или имплицитно обозначенных.

3. Риторико-стилистический компонент

Речь имеет четкую структуру:

- религиозный нарратив (рождение Христа);
- патриотическая декларация (благословение нации, защита ценностей);
- гуманитарный жест (память о военных).

Используется эмоционально насыщенный стиль с преобладанием оценочной лексики: «*great*» («великий»), «*brave*» («храбрый»), «*solemn*» (торжественный), «*eternal*» («вечный»). Интертекстуальность ограничена библейскими цитатами и американскими гражданскими символами. Отсутствуют ссылки на другие культуры или религии — это моноцентрическая риторика, ориентированная на внутреннюю аудиторию.

4. Лексико-фразеологический компонент

Слово «*wisdom*» не употребляется, концепт репрезентирован имплицитно: «*the principles of faith, family, and freedom have remained at the center of our way of life*» («Принципы веры, семьи и свободы оставались в центре нашего образа жизни») — «мудрость» как историческая преемственность; «*I will never waver in defending...*» — мудрость как непоколебимость и решимость; «*service and sacrifice protect our freedom*» («служение и самопожертвование защищают нашу свободу») — мудрость как жертвенность ради порядка и безопасности. Мудрость у Дональда Трампа не интеллектуальное качество, а практическая доблесть: способность сохранять традицию, защищать границы и отстаивать исключительность.

5. Идиостилевой компонент

Гиперболизация: «*greatest country in the history of the world*» — типичный прием для усиления эмоционального воздействия. Личная ответственность: даже в праздничной речи присутствует обещание действия «*I will never waver*». Эмотивные маркеры: гордость, уверенность без сомнения или смирения. Благодарность выражается в следующих фразах: «*we also give thanks for the many blessings that God has bestowed upon*

our great Nation» (выражение благодарности Богу за благословения, полученные нацией), «*We are grateful for their devotion*» (прямая эмоциональная оценка в адрес военнослужащих). Гордость: «*our great Nation*» (оценочная лексика, подчеркивающая величие страны), «*America the greatest country in the history of the world*» (гиперболизированное утверждение, выражающее национальную гордость и исключительность). Это героическая модель мудрости, где лидер — защитник цивилизации, а мудрость проявляется в силе, ясности и верности.

Таким образом, в рождественском обращении Дональда Трампа концепт «мудрость» репрезентирован как непреклонная верность божественно санкционированной миссии Америки, это действие в защиту исключительности Америки, основанное на патриотизме, христианской традиции и культуре силы. Такая риторика эффективно работает на консолидацию консервативного электората и укрепление образа лидера как гаранта национальной целостности.

Официальная речь Главы Удмуртской Республики Александра Бречалова

Выль арен, эшъёс!

2025-тӥ арез учкыса, валаськомы, шаеренымы но калыкенымы данъяськыны музъёс трос вал шуыса!

...Асьмеос быгатӥмы Ижысь аэропортэ выль терминал пуктыны, единоборствоосъя дворец жутыны, анай-атайёслы но песьнай-песятайёслы шутэтскон скверъёс усьтыны.

Котькуд вормонэз — пичизэ-а, бадзымзэ-а — басьтыны луз дэмен кариськыса. Удмуртиын но Россияын пӧртэм калыкъёс уло. Асьмеос ог-огмылзсь вань умойзэ, чеберзэ пушкамы пычатӥськомы. Соослы ми — удмуртъёс, зучъёс, бигеръёс, бесерманъёс, поръёс — куно пумитаны быгатэммес возматаны котьку дась.

Азьлань вамышъяны луз, инъетэд зечке. Нош инъет — со ог-огдэ валан, котькуд семьялзсь сямъёссэ гажан. Семья кутске дорысен. Угось быдэс Удмуртия — со семья. Оскисько, вуоно арын вормонъёсмы зышо но тросгес луозы, вань малпанъёсмы улонэ пычалозы!

Удмурт Элькунлэн Тӧроез Александр Бречалов.

Анализ официальной речи Главы Удмуртской Республики Александра Бречалова

1. Аксиологический компонент

Обращение строится на глубоко традиционных ценностях, коренящихся в удмуртской культуре: на труде жителей республики — «лу-

лысь-сюлмысь ужаса» («усердный труд») — как онтологической основе настоящего; на семье — *«семья кутске дорысен»* («семья начинается дома»), — как микрокосме общества и источнике моральной устойчивости; на многонациональном сосуществовании — *«асьмеос ог-огмылэсь вань умойзэ, чеберзэ пушкамы пычатйськомы»* («мы перенимаем друг у друга все хорошее и прекрасное») — ценности, практикуемой как образ жизни, на взаимопонимании и гармонии. Особенно значимо, что религиозные или идеологические универсалии заменены локальными этическими нормами. «Мудрость» здесь представлена не в вере или миссии, а в уважении к труду, жителям республики и соседям. Это соответствует традиционной финно-угорской модели мироустройства, где ценность — в гармонии, а не в борьбе.

2. Прагматический компонент

Александр Бречалов подчеркивает этнокультурное многообразие Удмуртии как ее силу: *«элькунамы сю пöртэм калыкъёс тупаса уло»* («сотни разных народов живут в гармонии в нашей стране»), демонстрирует лояльность федеральному центру, но без нивелирования региональной идентичности *«Президентлэн Владимир Путинлэн кичöлтэмезъя... Россысь калыкъёслэн эшъяськыса»* («По инициативе президента Владимира Путина... Дружба народов России»). Личное «я» почти отсутствует — лидер выступает не как авторитет, а как часть общины, что соответствует коллективистской модели удмуртской культуры. Мудрость представлена в скромности власти, а не в ее демонстрации.

3. Риторико-стилистический компонент

Речь сочетает конкретные детали (строительство терминала, дворца единоборств, скверов); эмоционально-образные формулы: *«азьлань вамышъяны луэ»* («пусть будет год надежды»). Интертекстуальность проявляется через упоминание традиций, труда людей, семейных уз. Оценки выражены эксплицитно, без пафоса: акцент сделан на результатах — *«выль продукция даяса вутто»* («разрабатываются новые продукты») — и на дружбе многонациональной республики, что выражается в обращении *«эшъёс!»* («друзья!»).

4. Лексико-фразеологический компонент

Хотя слово «визьлыксэс» («мудрость») не употребляется, текст отражает мудрость во фразах: *«инъет — со ог-огдэ валан, котькуд семьялэсь сямъёссэ гажан»* («основа — взаимопонимание, уважение к обычаям каждой семьи»); *«Угось быдэс Удмуртия — со семья»* (Удмуртия — это семья). Мудрость в речи не знание, а способ бытия, умение строить, помнить, беречь, жить вме-

сте. Это практическая, экзистенциальная мудрость, глубоко укорененная в земле и родстве.

5. Идиостилевой компонент

Речевой портрет Бречалова характеризуется мультикультурностью, традиционной объективной модальностью: преобладание *«валаськомы»* («понимаем»), *«оскисько»* («надеюсь») над директивами; акцентом на повседневном: не великие свершения, а проявление заботы (аэропорт, скверы, производство); эмотивным маркером гордости *«данъяське»*.

Отсутствуют клише, встречающиеся в речи политиков федерального уровня — вместо них локальные смыслы, понятные жителю Удмуртии. Это региональный идиостиль, сочетающий современную управленческую риторiku с традиционной этикой общины.

Таким образом, в обращении А. А. Бречалова концепт «мудрость» репрезентирован как онтология гармонии: умение ценить семью, жить в согласии с соседями и государством. В отличие от федерального дискурса (мудрость как историческая память и суверенитет) или американского (мудрость как божественная миссия), удмуртская модель, скорее, экзистенциальная, обращенная к повседневному бытию людей.

Официальная речь президента Российской Федерации Владимира Путина

Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!

Мы вместе, народ России. Труд, успехи и достижения каждого из нас слагают новые главы её тысячелетней истории...

Мы всегда сами готовы подставить плечо...

Мы едины в искренней, беззаветной, преданной любви к России...

Пусть наши традиции, вера, память соединяют все поколения...

Мы вместе – одна большая семья...

Идти только вперёд ради наших детей и внуков, ради нашей великой России.

Анализ официальной речи президента Российской Федерации Владимира Путина

1. Аксиологический компонент

Обращение строится на триаде ценностей, характерных для современного российского официального дискурса: 1) историческая преемственность — *«главы тысячелетней истории»*; 2) основа независимости — *«суверенитет и безопасность Отечества»*; 3) нравственная миссия — *«ответственность сражаться...за правду и справедливость»*.

Центральные аксиологемы: «*память*», «*тысячелетняя история*» — как связующее звено поколений; «*любовь к России*» — как высшая форма патриотизма; «*герои – участники специальной военной операции*» — как носители моральной истины. «Мудрость» здесь не индивидуальное качество, а коллективная добродетель, проявляющаяся в жертвенности, верности Родине и исторической памяти. Это соборная модель мудрости, уходящая корнями в православно-патриотическую традицию.

2. Прагматический компонент

Текст последовательно использует инклюзивное «мы». Это «мы» совместного действия: «*мы все ощущаем течение времени*»; «*мы вместе, народ России*»; «*мы едины в... любви к России*». Это создает эффект неразрывного единства между лидером, народом и государством. При этом личное «я» присутствует минимально и только в функции гаранта уверенности: «*уверю вас*». Особенно значимо, что «мы» включает не только граждан, но и военнослужащих на передовой, что расширяет границы национального сообщества до военно-патриотического братства.

3. Риторико-стилистический компонент

Речь имеет четкую эмоционально-логическую структуру: философское вступление (время, будущее, взаимопомощь); этическая декларация (единство, труд, история); политико-моральный акцент (поддержка участников СВО); личностно-эмоциональное завершение (пожелания, семья, традиции). Стиль сочетает поэтическую образность — «*сердца открываются для любви...*», прямую эксплицитную оценку — «*за правду и справедливость*».

Интертекстуальность проявляется через традицию: отсылки к празднику как времени милосердия, к традициям и вере — без прямых цитат, но с опорой на культурную память.

4. Лексико-фразеологический компонент

Хотя слово «мудрость» не употребляется, концепт репрезентирован имплицитно через: «*память соединяет все поколения*» — «мудрость» как историческая память; «*ради наших детей и внуков*» — мудрость как ответственность перед будущим; «*подставить плечо*» — мудрость как солидарность и взаимопомощь. Особенно показательна фраза «*труд... каждого из нас слагает новые главы ее тысячелетней истории*». Мудрость заключается в осознании личной роли в историческом процессе. Это деятельностная модель мудрости, где ценен не разум, а вклад в общее дело.

5. Идиостилевой компонент

Идиостилевой компонент речи Владимира Путина в данном тексте характеризуется сдержанной эмоциональностью — «*дорогие друзья*»; моральной определенностью: четкое разделение на «*своих*» (герои, народ) и имплицитных «*чужих*» (угрозы справедливости); акцентом на преемственность: «*пусть наши традиции, вера, память соединяют все поколения*»; эмотивными маркерами: «*верим*», «*любовь*», «*надеемся*» — в рамках коллективного переживания. Модально-оценочные конструкции «*уверю вас*», «*верим в вас и нашу победу*» говорят об уверенности в будущем. Отсутствуют клише западного типа, вместо них традиционные русские праздничные формулы, переосмысленные в политическом ключе. В речи Владимира Путина сочетаются государственность и отеческая интонация. Присутствует лексика коллективной ответственности: «*ради наших детей и внуков*», «*мы вместе, народ России*».

Таким образом, в новогоднем обращении Владимира Путина концепт «мудрость» репрезентирован как коллективная историко-нравственная память, направленная на сохранение суверенитета, единства и преемственности поколений. В отличие от британской модели (эмпатия), американской (исключительность) или удмуртской (гармония), российская модель отражает соборность и жертвенность нации в целом, национальная мудрость заключается в готовности нести ответственность за судьбу Отечества. Такая речь эффективно работает на консолидацию общества в условиях внешних вызовов, транслируя идею, что истинная мудрость не в словах, а в верности Родине и готовности к подвигу.

ВЫВОДЫ

Анализ идиостилевых особенностей поздравительной речи четырех политиков позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, идиостиль каждого лидера отражает глубинные черты его лингвокультуры. У Владимира Путина «мудрость» — это коллективная память и историческая ответственность; у американского президента Дональда Трампа — верность божественной миссии Америки; у британского короля Карла III — тихая внутринациональная этика: умение помнить прошлое, делать паузу в суете мира и находить надежду в простом человеческом сочувствии; у главы Удмуртии Александра Бречалова — уважение к труду и семейным традициям и гармония с соседями в многонациональном обществе. Сказанное подтверждает тот факт, что идиостиль не просто «манера речи», а проявление

ние языковой личности, сформированной культурой.

Во-вторых, концепт «мудрость» реализуется через уникальные идиостилевые речевые средства: фразеологизмы, аксиологемы и метафорические модели. Король Карл III использует ключевую метафору: «*pilgrims of hope*», фразеологизм «*shine a light*»; аксиологеме «*compassion and reconciliation*»; модальные конструкции скромности: «*it seems to me*», «*I have heard*». Речевые средства у Дональда Трампа: триада ценностей: «*faith, family, freedom*»; библеизмы и религиозная метафора: «*Light of the World*», «*one Nation under God*»; аксиологема американской исключительности «*greatest country in the history of the world*»; директивные модальные конструкции: «*I will never waver in defending*». Александр Бречалов использует этнокультурные аксиологемы: ««*лулысь-сюлмысь ужаса*», «*ог-огдэ валан*»; метафору общины «*Угось быдэс Удмуртия — со семья*»; лексику многонационального сосуществования: «*удмуртьёс, зучёс, бигерьёс, бесерманьёс, порьёс*»; обращение как эмотивный маркер: «*эшъёс!*». В качестве речевых средств, отображающих концепт «мудрость», в своей речи Владимир Путин использует аксиологемы: «*тысячелетняя история*», «*любовь к России*», «*память соединяет все поколения*»; фразеологизм «*подставить плечо*»; метафорические модели: «*труд слагает главы истории*», «*мы — одна большая семья*»; лексику коллективной ответственности: «*ради наших детей и внуков*», «*мы вместе, народ России*»; модально-оценочные конструкции: «*уверю вас*», «*верим в вас и нашу победу*». Это говорит о том, что в политическом дискурсе «мудрость» работает не как абстрактное понятие, а как культурный код, распознаваемый адресатом на уровне ассоциаций.

В-третьих, лексико-фразеологический уровень текста является значимым для его организации, и именно устойчивые выражения становятся носителями национально маркированного смысла.

Таким образом, концепт «мудрость» в поздравительной речи — это инструмент легитимации и идентификации, который позволяет лидеру говорить «на языке своего народа», даже когда предметом речи являются универсальные общечеловеческие ценности.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: https://www.mylondon.news/news/uk-world-news/words-kings-christmas-broadcast-2025-33117766?int_source=amp_continue_reading&int_medium=amp&int_campaign=continue_reading_button#amp-readmore-target.
2. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/12/presidential-message-on-christmas/>.

3. URL: <https://vk.com/udmdunne>.

4. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78954>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агрба, Л. А. Особенности идиостиля политика (на примере анализа языковой личности первого президента Абхазии В. Г. Ардзинбы) / Л. А. Агрба // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4(82). — С. 114–131. — DOI 10.26170/pl20-04-14. — EDN JGWROJ.
2. Атаманов, М. Г. Этногенез удмуртов: роль лингвистики в решении этногенетических проблем / М. Г. Атаманов // Ежегодник финно-угорских исследований. — 2011. — № 1. — С. 27–61. — EDN NUNZDP.
3. Болотнов, А. В. Тип аргументации как отражение идиостиля публичной информационно-медийной языковой личности / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2019. — № 4 (201). — С. 21–30. — DOI 10.23951/1609-624X-2019-4-21-30. — EDN SZUOYW.
4. Демидова, Т. А. Методика комплексного описания идиостиля в аспекте теории образности / Т. А. Демидова, Л. М. Гриценко // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 442. — С. 14–21. — DOI 10.17223/15617793/442/2. — EDN ZYCYST.
5. Демкина, Я. Ю. Концепты-константы политического дискурса / Я. Ю. Демкина // Дискурс. — 2020. — Т. 6, № 1. — С. 121–128. — DOI 10.32603/2412-8562-2020-6-1-121-128. — EDN WSUBNE.
6. Душенкова, Т. Р. Ключевые понятия удмуртской языковой картины мира / Т. Р. Душенкова. — Ижевск : Шелест, 2020. — 246 с. — ISBN 978-5-907285-17-0. — EDN NCDAWW.
7. Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? / В. А. Маслова // Политическая лингвистика. — 2008. — № 1(24). — С. 43–47. — EDN JVZAQX.
8. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. — Москва : Энергия, 1979. — 151 с.
9. Никитина, Е. А. Современные исследования мудрости: состояние и перспективы / Е. А. Никитина // Психологический журнал. — 2021. — Т. 42, № 2. — С. 15–24. — DOI 10.31857/S020595920014228-6. — EDN SMQKRJ.
10. Предметные реалии удмуртской этнокультуры: коллективная монография / Т. Г. Владыкина [и др.]; под общ. ред. Т. Г. Владыкиной; Удмуртский федеральный исследовательский центр УРО РАН. — Ижевск : УдмФИЦ, 2021. — 188 с. — ISBN 978-5-6044266-7-8.
11. Равочкин, Н. Н. Особенности политического дискурса / Н. Н. Равочкин // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — Т. 24, № 3. — С. 244–250. — EDN YOIOIH.
12. Равочкин, Н. Н. Особенности изучения концептов в современном политическом медиадискурсе / Н. Н. Равочкин // Гуманитарные и социальные науки. — 2024. — Т. 102, № 1. — С. 94–98. — DOI 10.18522/2070-1403-2024-102-1-94-98. — EDN MXNXZW.
13. Самарская, Т. Б. Языковые средства создания идиостиля / Т. Б. Самарская, Т. В. Поздеева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2016. — № 116. — С. 129–138. — EDN VQUXBD.
14. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал; Ин-т языкознания РАН, Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград : Перемена, 2000. — 368 с. — ISBN 5-88234-394-1.
15. Fillmore, Ch. Frame semantics / Ch. Fillmore // Linguistics in the Morning Calm. — Seoul : Hanshin Publishing Co., 1982. — P. 111–137.

MATERIALS

1. Mylondon.news (n.d). Available from https://www.mylondon.news/news/uk-world-news/words-kings-christmas-broadcast-2025-33117766?int_source=amp_continue_reading&int_medium=amp&int_campaign=continue_reading_button#amp-readmore-target.
2. Whitehouse.gov (n.d.). Available from <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/12/presidential-message-on-christmas/>.
3. VK (n.d.). Available from <https://vk.com/udmdunne>.

4. Kremlin.ru (n.d.). Available from <http://kremlin.ru/events/president/news/78954>.

REFERENCES

1. Agrba, L. A. (2020). Osobennosti idiosilya politika (na primere analiza yazykovoy lichnosti pervogo prezidenta Abkhazii V. G. Ardzinby) = Characteristics of a Politician's Idiostyle (Based on the Analysis of the Linguistic Personality of the First President of Abkhazia, V. G. Ardzinba). *Political Linguistics*, 4(82). DOI 10.26170/pl20-04-14. EDN JGWROJ.

2. Atamanov, M. G. (2011). Ehtnogenez udmurtov: rol' lingvistiki v reshenii ehtnogeneticheskikh problem = Ethnogenesis of the Udmurts: The Role of Linguistics in Solving Ethnogenetic Problems. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 1. EDN NUNZDP.

3. Bolotnov, A. V. (2019). Tip argumentatsii kak otrazhenie idiosilya publichnoy informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti = Type of argumentation as a reflection of the idiostyle of a public information and media linguistic personality. *Bulletin of TSPU*, 4(201). DOI 10.23951/1609-624X-2019-4-21-30. EDN SZUOYW.

4. Demidova, T. A., Gritsenko, L. M. (2019). Metodika kompleksnogo opisaniya idiosilya v aspekte teorii obraznosti = Methodology of a Comprehensive Description of Idiostyle in the Aspect of the Theory of Imagery. *Bulletin of Tomsk State University*, 442. DOI 10.17223/15617793/442/2. EDN ZYCYCT.

5. Demkina, Ya. Yu. (2020). Kontsepty-konstanty politicheskogo diskursa = Concepts-Constants of Political Discourse. *Discourse*, 6(1), 121–128. DOI 10.32603/2412-8562-2020-6-1-121-128. EDN WSUBNE.

6. Dushenkova, T. R. (2020). Klyucheveye ponyatiya udmurtskoy yazykovoy kartiny mira = Key Concepts of the Udmurt Linguistic Picture of the World. Monograph. Izhevsk: Udmurt

State Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Shelest, 246 p. ISBN 978-5-907285-17-0. EDN NCDAAWW.

7. Maslova, V. A. (2008). Politicheskii diskurs: yazykovye igry ili igry v slova? = Political Discourse: Language Games or Word Games? *Political Linguistics*, 24. EDN JVZAQX.

8. Minsky, M. (1979). Freymy dlya predstavleniya znaniy = Frames for representing knowledge. Moscow: Energiya, 151 p.

9. Nikitina, E. A. (2021). Sovremennye issledovaniya mudrosti: sostoyanie i perspektivy = Modern studies of wisdom: state and prospects. *Psychological journal*, 42(2), 15–24. DOI 10.31857/S020595920014228-6. EDN SMQKRJ.

10. Vladykina, T. G. (Ed.) (2021). Predmetnye realii udmurtskoy ehtnokul'tury = Subject realities of the Udmurt ethnoculture. Collective monograph. Izhevsk, 188 p. ISBN 978-5-6044266-7-8.

11. Ravochkin, N. N. (2018). Osobennosti politicheskogo diskursa = Features of Political Discourse. *Vestnik of KSU*, 3. EDN YOIOIH.

12. Ravochkin, N. N. (2024). Osobennosti izucheniya kontseptov v sovremennom politicheskom mediadiskurse = Features of the Study of Concepts in Modern Political Media Discourse. *Humanitarian and Social Sciences*, 1. DOI 10.18522/2070-1403-2024-102-1-94-98. EDN MXNXZW.

13. Samarskaya, T. B., Pozdeeva, T. V. (2016). Yazykovye sredstva sozdaniya idiosilya = Linguistic means of creating an idiostyle. *Scientific journal of KubSAU*, 116. EDN VQUXBD.

14. Sheigal, E. I. (2000). Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of Political Discourse. Volgograd: Peremena, 368 p. ISBN 5-88234-394-1.

15. Fillmore, Ch. (1982). Frame semantics. *Linguistics in the Morning Calm*, 111–137. Seoul: Hanshin Publishing Co.